

РАБОТА НАД СЛОВОМ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

А.Ф. Куринная

Украина, г. Запорожье, Запорожский областной институт последипломного педагогического образования

Начало XXI в. в лингвистике ознаменовано осознанием необходимости тщательного анализа социально-культурных, коммуникативных, психологических, ситуативно-контекстных условий языкового общения и помещения их «в светлую точку лингвистического сознания» (Л.В. Щерба). Если 70-е годы XX в. были «штурмом семантики», 80-е годы - расцветом коммуникативного подхода к языку, конец XX в. - когнитивным бумом, то в начале нынешнего века на первый план выходят те изменения в современном языке, которые были вызваны к жизни «сменой социально-культурных парадигм» [Базарова 2007: 72 – 76].

Язык сегодня представляет собой целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру, все многосложное общество. Поэтому, как отмечает американский специалист в области социологии культуры Н. Смелзер, «все элементы культуры... могут быть выражены в языке» [Смелзер 1994: 52]. Рассматривая язык как социокультурный фактор, который в значительной мере способствует формированию и организации опыта людей, он объясняет это тем, что, «как и вся культура в целом, он вырабатывает лишь общепринятые значения. Коммуникация возможна только лишь при наличии значений, которые принимаются, используются ее участниками и понятны им» [Смелзер 1994: 53].

В связи с этим перед методикой преподавания русского языка в средней школе стоит проблема формирования социокультурной направленности обучения языку на основе словоцентризма. Невзирая на столь широкий круг описанных в лингводидактической литературе направлений по обучению языку, подход к обучению русскому языку с учётом основополагающей функции слова до конца не изучен и требует пересмотра традиционных теоретико-информационных и структуралистских подходов к анализу языковых явлений и речевых событий в школьной практике. Изучение же языка в плоскости антропоцентрической лингвистической парадигмы, существующей в ракурсе междисциплинарного взаимодействия с психологией, теорией коммуникации, этнологией, культурологией, социологией, когнитологией, семиотикой, приводит к постулированию синергетической суперсистемы как наиболее

перспективной в системной методологии начала XX века и актуальности лингвосинергетического подхода к обучению русскому языку словом в речеведческой плоскости.

«Синергетика» - слово, все чаще встречающееся в философской литературе и неуклонно проникающее из математики и точных наук в гуманитарные: социологию, психологию, педагогику, лингвистику. В педагогической лексике появляются новые слова – «автодидактика», «автопоэзис», «фракталы», «аттракторы». Современное общество стремительно и необратимо идёт по пути развития новейших информационных технологий и соответствующей им трансформации основных сфер человеческой деятельности, таких как экономика, политика и культура [3]. М. Кастельс говорит о том, что вопрос о конкретных последствиях информационной эпохи для человеческой цивилизации остается открытым и во многом определен теми познавательными усилиями, которые будут предприняты научным сообществом для понимания становящейся на наших глазах реальности сетевого общества [5].

Системная работа над словом как определяющая в разработке словоцентрического подхода к обучению русскому не может быть построена без изучения процессов речи-мысли, т.е. когнитивных процессов, которые рассматриваются синергетикой, включающей такие понятия, как открытость, нелинейность, самоорганизация. По словам Д.С. Чернавского, синергетику можно рассматривать не только как науку, но и как научное движение, т.е. методологию (или идеологию), главное в которой - объединение наук [Чернавского 2009: 272]. Для В.С. Степина принципиально важным есть различие синергетики как научной картины мира и синергетики как совокупности конкретных моделей самоорганизации, применяемых в различных областях знаний [Степин 2003: 7]. Целый ряд «измерений» синергетики выделяют Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, а именно: научное измерение, философское, методологическое, эпистемологическое, социальное, футурологическое, или прогностическое [Князева Курдюмов 2008: 69-71].

По мнению же Т.И. Домброван, синергетике присуще еще одно измерение - гуманитарное. Это применение синергетической методологии к исследованию сложных систем, связанных с человеком, в том числе и человеческого языка как уникальной сложноорганизованной мегасистемы [Домброван 2012]. Автор считает, что гуманитарное измерение соотносимо с упомянутым выше эпистемологическим, состоящем «в исследовании когнитивных и креативных процессов» [Князева Курдюмов 2008: 69-71]. Если последнее связано с когнитивной деятельностью

человека, то выделяемое исследователем гуманитарное фокусирует внимание на сложных системах как результате деятельности человека, и в дальнейшем изучает поведение этих сложных систем, созданных человеком. Другими словами, эпистемологическое измерение и гуманитарное измерение можно рассматривать в качестве дополнительных. В этом контексте синергетика переводит «диалект конкретной науки на высокую латынь междисциплинарного общения» [Данилов 1997: 215].

Именно в этом и состоит многомерность синергетики и многомерность работы над словом Самоорганизация как определяющий компонент синергетики проходит путём совместного функционирования элементов и подсистем, которые кооперируются для сохранения системы. Такой взгляд является новым уровнем системного анализа объекта науки, а в языкознании получает название лингвосинергетики, целью которой является представление языка, языкового продукта во взаимодействии разных суперсистем (бытия, культуры, этноса, социума и т. д.) [2].

Р.Г. Пиотровский выделил синергетику как одно из ведущих направлений лингвистики будущего: «Как организованы синергетические механизмы, которые руководят как развитием, так и функционированием речемыслительной деятельности отдельного индивида? Ответа на этот вопрос пока нет. Можно ожидать, что синергетика языка и речи станет одной из центральных проблем языкознания XXI столетия» [4, с. 418]. Современный синергетический взгляд на язык диктует смену видения учащимися языка вообще и звучащего слова в частности.

Лингвосинергетический подход к обучению русскому языку словом в речеведческой плоскости – это сфера смежных относительно предмета рассмотрения научных дисциплин (языкознания, логики, психологии, психолингвистики, теории речевой коммуникации, текстологии, нейролингвистики, психологии текста др.). Если специфика синергетического подхода состоит в исследовании: механизмов становления когерентности, связности событий, возникновения общепринятых образцов когнитивного поведения и мышления; быстрых процессов роста научного знания и научной информации; конструктивных механизмов сложных, иерархически организованных и «разновозрастных» структур индивидуального сознания, знания и коллективной когнитивной деятельности; науки как сложной системы, включающей в себя слой интуитивного знания [1], то ведущими перспективными направлениями исследований в педагогике и методике обучения языку с учётом лингвосинергетики должны стать направления, связанные с обучением речеведческим дисциплинам,

которые призваны заниматься проблемами порождения речи и её функционирования в открытом ситуативном суггестивном речемыслительном пространстве.

Системное обучение языку начинается с 5-го класса (с 10 лет). По мере осознания и принятия школьниками культурных ценностей важный возраст для формирования социокультурной компетенции средствами словоцентризма - от 10 до 13 лет (сложный переходный возраст от детства к взрослости). В это время происходит «схватывание» культуры, культурных норм и ценностей, их оценка и выработка позитивного/негативного отношения к феномену культуры. Этот период возрастного развития школьников является наиболее благоприятным, когда нужно и наиболее результативное активное привлечение учеников к отечественной культуре через изучение родного языка. Развитие языковой личности школьника как носителя и творца национальной культуры через привлечение к культуре своего народа, своего края, города или села средствами словоцентризма, текстоцентризма и коммуникативной направленности не всегда имеет системный характер. Умение порождать словесные образы и словесные звучащие тексты; видеть значимость слова, чувствовать его уникальность; распознавать созидательную или разрушительную силу слов; видеть мир, в котором обитают слова, проявлять интерес к слову не только как к языковой единице, но и как к индивидуальности, имеющей свою биографию, должно формироваться учителем не только на уроке русского языка.

Благодаря педагогической синергетике, появляются новые типы уроков, в частности, интегрированный урок, называемый также бинарным, синтетическим, совмещенным. Интегрированные уроки требуют и от учителя, и от ученика проявления сотворчества - частично-поисковых, эвристических методов, так как зачастую сопровождаются открытиями и находками. Это, в каком-то смысле, научная деятельность, которую выполняют ученики, а в контексте уроков русского языка - речетворческая деятельность. Именно поэтому работа над словом в лингвосинергетической плоскости состоит не только в написании учащимися сочинений и изложений, а и в каждодневной коммуникативно-ориентированной речетворческой работе, способствующей формированию умения видеть своим «умственным взором» «слова-образы», «тексты-образы» [4], созданные писателями и собственной речевой деятельностью школьников.

Литература:

1. Голубева А.И. Звучащий текст: тайное и явное. Звучащая философия / А.И. Голубева // Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.66-68.

2. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре / Князева Е.Н. // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. - С. 243-261.
3. Москалёв И.Е. Организация коммуникативных процессов в информационном обществе / И.Е. Москалёв // Синергетика и образование. - М. : Гнозис, 1997. - С. 249-254.
4. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Раймунд Генрихович Пиотровский. — СПб., 2006. – 525 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1995. – 249 с.